

Хатаке Сора посмотрел в потолок, как будто он не имел никакого отношения, и конфликт с Учхой разразился.

Патриарх Хатаке смутился, но хотя он и средний по силе, но он также умный человек. Второй дед не говорил, поэтому он не

знал, что делать. Поэтому, подумав об этом, патриарх Хатаке тоже промолчал.

В это время патриарх Сарутоби сказал: «Я, клан Сарутоби, согласен».

Юхи Минхун: «Я согласен».

Ичиро Кусанаги: «Я согласен».

Гейл Клауд: «Я согласна».

Мори Наодзи: «Я согласен».

Митараша Куроко: «Я согласен».

Узамаки: «Я согласен».

В это время патриарх Нара, который молчал все это время, сказал: «Я хочу услышать объяснения Мастера Хокаге».

Выслушав их, Хатаке Сора примерно представил себе распределение старейшин.

Шесть элитных кланов Дзонинов и Сарутоби, представляющих отдельных лиц, принадлежат к клану Хокаге.

Клан Сенджу, принадлежащий главной семье Хокаге Сенджу Хаширамы, является другой фракцией. Глядя на глаза нескольких людей, Шимура и Курама принадлежат к стороне Сенджу, в то время как Инузука, Аборама поддерживают клан Хьюга. Яманака, Акамичи и Нара принадлежат к одной группе.

И действительно, как догадался Хатаке Сора, семья Учиха не поддержала не одна семью, поскольку из-за их высокомерия и супербоевой мощи им не нужно, чтобы от них зависели другие.

«Позвольте мне рассказать!» Сенджу Тобирама сказал: «Если к полиции Конохи присоединятся все семьи и ниндзя, будет много мыслей. Прежде чем деревня станет безопасной и упорядоченной, возникнут внутренние проблемы. Если позволить

нескольким семьям контролировать, я думаю, те, кто не вошел, не примут этого, верно?»

Все молчали, это было молчаливое согласие с заявлением Сенджу Тобирамы.

Сенджу Тобирама продолжил: «Тогда пусть семья возьмет на себя управление и сделает одно дело одним сердцем и получит вдвое больший результат, прилагая половину усилий. За исключением Хьюги, Сенджу, Учихи. Достаточно ли в ваших других семьях ниндзя, чтобы обеспечить соблюдение законов Конохи и Если кто-нибудь скажет «да», Большой Брат согласится сейчас и позволит семье взять на себя управление, но если закон и порядок будут нарушены, последствия будут на ваш страх и риск».

За исключением трех главных кланов, другие семьи прекратили говорить. За исключением трех главных кланов, количество ниндзя из других кланов на самом деле недостаточно для обеспечения безопасности деревни.

Более того, такие как Нара и Яманака не подходят для одиночного боя. Даже если есть достаточно ниндзя, их недостаточно, чтобы взять на себя эту важную задачу.

Сенджу Тобирама продолжил: «Эти годы были мирными, но в последний раз, когда мой старший брат был ранен, и множество ниндзя ворвались в деревню, можно было увидеть, что это лишь временный мир. Возможно, в ближайшие несколько лет будет еще одна война».

«В это время ниндзя клана Хьюга обязательно выйдут на поле боя, потому что способность Бьякугана позволит нам заранее предсказывать движение противника, чтобы мы могли атаковать и убить противника, а также мы сможем заранее предсказать кризис и не оказаться в окружении».

«Можно сказать, что без участия Хьюги в войне мы, возможно, многое потеряли. И если бы Хьюга пришел контролировать полицию Конохи, и началась настоящая война, и они ушли. Деревня временно нашла кого-то, кто возьмет на себя охрану .. Даже если война будет выиграна, внутри Конохи тоже будет хаос ».

В это время Сенджу тут же сказал: «Тобирама, наш клан Сенджу может это сделать, у нас достаточно ниндзя».

Сенджу Тобирама кивнул и сказал: «Хорошо, давайте проголосуем. Семья Сенджу или семья Учиха, какая семья возьмет на себя управление полицией Конохи? Тот, у кого будет больше голосов, возьмет на себя управление. Есть ли возражения?»

Сенджу тут же нахмурился, всегда чувствуя, что что-то не так.

«Давайте начнем! Я еще не ужинал!» В этот момент заговорил Хатаке Сора.

«Тогда давайте начнем! Я поддерживаю клан Учиха в управлении полицией». Сенджу Хаширама сказал первым.

Учиха Ю: «Конечно, я поддерживаю нашу семью Учиха».

Сенджу сразу: «Я поддерживаю Сенджу».

Хьюга и Учиха продолжали смотреть друг на друга, говоря: «Поддержим Сенджу».

...

В конце концов, за клан Учиха проголосовали: Сенджу Хаширама, Сенджу Тобирама, Узумаки Мито и Учиха, Сарутоби, шесть элитных Джонинов,

За семья Сенджу : Сенджу , Хьюга, Инузука, Абураме,

Шимура, Курама, шесть человек.

И Хатаке Сора не голосовал от начала до конца, патриарх Хатаке тоже подражал ему и не голосовал, и племена Ино-Шика-Чо тоже не голосовали.

Сенджу Тобирама посмотрел на Хатаке Сору и сказал: «Господин Хатаке, теперь ваша очередь голосовать».

«Разве нам нужно голосовать?» Хатаке Сора сказал: «У Хокаге пять голосов плюс десять из вас, а те, кто поддерживает Учиху, имеют 15 голосов. А 22 из нас имеют в общей сложности 26 голосов. Вы уже составили большинство, даже если я, мой внук и остальные три клана проголосуем за Сенджу, клан Учиха все равно выиграет , так что не имеет значения, проголосуют они или нет».

«Действительно». Сенджу Хаширама встал и сказал: «Голосование уже ясно, есть ли у вас какие-либо комментарии?»

Конечно, у Сенджу сразу были возражения, но разрыв в голосах был слишком велик, как сказал Хатаке Сора, даже если бы они проголосовали за клан Сенджу, это бы не

помогло.

В это время большие семьи осознали одну вещь: шесть элитных Джонинов плюс Хокаге, Сенджу Тобирама и Узумаки Мито составили половину голосов, то есть 13 голосов!

Почти каждый раз, когда принимается решение, только один голос присоединяется к семье Хокаге, и решение должно быть окончательно утверждено. Более того, это было «демократическое» голосование, которое было согласовано патриархами в начале.

Главное, что они игнорируют одно, эти шесть Элитных Джонинов все следуют за Хокаге, а их тайный подкуп шести человек на протяжении полугода вообще бесполезен!

И в это время Хатаке Сора также осознал, что статус кланов в Конохе начал падать, а права начали постепенно уменьшаться.

После паузы в пять секунд, когда никто не произнес ни слова, Сенджу Хаширама снова сказал: «Хорошо, тогда решено».

На лице Учихи Ю написано уверенность: «Не волнуйтесь, все, полиция Конохи доверяет моей семье Учиха, и она, безусловно, сделает все возможное».

Вот и всё, встреча окончена.

Идя по улице, патриарх Акамичи сказал патриарху Нара: «Брат Нара, хотя я этого и не понимаю, я всегда чувствую, что с нами не считаются».

«Да, я не могу это остановить! Ситуация в Конохе изменится».

Станция Сенджу

«Отец, что нам делать?» Мужчина средних лет почтительно опустился на колени рядом с 60-летним боссом Сенджу Лином.

«Хаширама и Тобирама больше не являются хранителями нашей семьи. Они скорее дадут большие блага мстительным Учихам, чем своему народу. Это просто отвратительно. Семья вырастила их, и они так относятся к семье». Сенджу тут же сказал: «Пойдем со мной в столицу Страны Огня на эти несколько дней».

«Да, отец».